

Соотношение лексемы и фразеолексы (на материале французского существительного *sang*)

Изучение лексического и фразеологического составов как производных систем позволяет использовать полевую модель исследования. Данный метод основан на положении о единстве лексики и фразеологии внутри одного поля и на мысли о непрерывности семантического пространства лексем и фразеологизмов. Одной из особенностей фразеологических единиц (ФЕ) является то, что они формируются и функционируют с целью эмоционального воздействия на реципиента. Именно образы, лежащие в основе ФЕ, в большинстве своем, прозрачны для этноса и отражают характерные черты его мировоззрения соответственно психологическому складу и особенностям быта, что, в свою очередь, позволяет говорить об идиоэтничности фразеологического состава языка (Харченкова, Шашков, 2000: 22). В то же время фразеологизмы могут базироваться на общих для большинства людей ситуациях и возникать независимо друг от друга в разных языках, т.е. являться универсальными не только для родственных языков, но и для неродственных.

Обладая коннотативным (дополнительным), переносным значением, фразеологизм выступает в качестве единицы вторичной номинации, когда, помимо обозначения предмета, денотата (функция лексемы), фразеологическая единица выражает и отношение к ситуации, предмету общения. ФЕ отличаются от лексических единиц одновременно тремя аспектами: формой, содержанием и функционированием, а именно неодночленностью, переносным характером значения и высокой употребительностью.

В образовании языковых единиц со структурой словосочетания каждое (практически) слово участвует на двух уровнях: в качестве лексемы на лексическом и в качестве фразеолексы (термин Н.Н.Кирилловой, 2003: 188) на фразеологическом. Фразеолекса – это лексема, входящая во фразеологизм и употребляющаяся в несамостоятельной функции, являясь её лексико-семантическим вариантом (Кириллова, *ibid.*).

В данной статье исследуется французское существительное *sang* (*m*) 'кровь', которое согласно идеографическому словарю входит в тематическую группу «Человек как живое существо», в подгруппу «внутренние органы человека и их функционирование» (Hallig, Wartburg, 1963). Данное существительное рассматривается как представитель лексического и фразеологического составов одновременно. Взаимоотношения между лексемой и фразеолексой внутри одного языка неоднотипны. Анализируемая фразеолекса коррелирует с несколькими лексико-семантическими вариантами полисемичной одноименной лексемы.

Лексема *sang* является достаточно частотной в силу своего значения и предмета обозначения: её частотность составляет 44 (Juilland, 1970: 325-326): это бесспорно жизнь и развитие, действие и продолжение рода, это символ чувств, эмоций, здоровья и любви.

Французские словари регистрируют 4 значения данной лексемы: 1) абсолютное, прямое значение – *liquide visqueux, de couleur rouge, qui circule dans les vaisseaux couleur de sang*, 2) *blessure. perdre du sang*; 3) *porteur des caractères héréditaires. un personnage de sang royal*, 4) *formation des dérivés consanguine, exsangue, sanguin, sanguinaire, etc* (Robert, 1991: 921).

В качестве фразеолексы существительное *sang* выступает в следующих наиболее распространенных переносных значениях: 1) наследственные характеристики и жизнь; 2) характеристика человека, его настроение; 3) война и военные действия; 4) времяпрепровождение.

С фразеолексой *sang* нами было найдено более 130 ФЕ, где абсолютное, прототипическое значение данного слова не встречается. Однако символичность этой лексемы переходит во фразеологическое значение: *avoir cela dans le sang* 'иметь склонность к чему-либо, генетическую предрасположенность' (букв. 'иметь это в крови'); *dans sa chair et dans son sang* 'глубоко, прочно' (букв. 'в плоть и в кровь'); *par droit du sang* 'по праву рождения' (букв. 'по праву крови'); *être du même sang* 'быть одного рода' (букв. 'быть из одной крови'); *de sang pauvre [riche]* 'малокровный, тщедушный' ['здоровый, краснощекий']; *la force du sang* 'голос крови' (букв. 'сила крови'): "*L'appel du sang? Quelle blague! Ou bien alors, c'est que vraiment le sang est universel.*" (Clavel. «Le massacre des innocents», p.44).

Самое распространенное значение анализируемой фразеолексы «характеристика человека», выявлено в более 60 ФЕ, таких как, например: *avoir du sang dans les veines* 'быть смелым, энергичным', 'уметь постоять за себя, не дать себя в обиду'. Данное значение проявляется в деривационных идиоэтнических фразеологических вариантах, когда фразеосемемы тождественны, а прототипы, или исходные словосочетания (или атомарные словосочетания – АСС) различны: *avoir du sang aux ongles, avoir du sang sous les ongles, avoir du sang au bout des ongles, avoir du sang sous la peau* (Lafleur, 1979: 549).

Формирование фразеологических единиц может служить примером деривации как процесса образования в языке любых вторичных знаков, какими и являются фразеологизмы. Явление деривации характеризуется как словоизменение или словообразование в целом. Деривационные процессы могут затрагивать либо лексический, либо синтаксический уровень. Результатом первых служит появление семантических сдвигов в пределах одной части речи или переход в другую часть речи. Результатом вторых выступают «формы с тем же лексическим содержанием, что и у исходной формы, но с другой синтаксической функцией» (Курилович, 1962: 61-62). В нашем случае для ФЕ с существительным *sang* характерна лексико-семантическая деривация.

Для оценки человека с отрицательной коннотацией, например, используются субстантивные ФЕ: *mauvais sang* 'выродок, негодяй'; *buveur de sang* 'кровопийца, злодей'; *homme de sang* 'кровожадный человек'. И, наоборот, для обозначения благородного происхождения – фразеологизм *sang bleu* 'голубая кровь', 'белая кость'. Фразеологическая единица *prince du sang* наряду с положительной коннотацией 'принц крови' в разговорной речи приобретает и отрицательное коннотативное значение 'убийца' с пометой (арго).

Из рассмотренных нами фразеологизмов ФЕ *(de) pur sang* 'чистокровный'; *un pur sang* 'чистокровка'; *demi-sang* 'полукровка' могут использоваться по отношению к лошадям, которые считаются благородным животным не только в Европе, но и во всем мире.

За французским словом *sang* в качестве компонента ФЕ закрепилось два соматических состояния: тепло/жар и холод/мороз: *chaleur du sang* 'горячий темперамент', 'пылкая душа', 'вспышка гнева, вспыльчивость'; *allumer (fouetter, faire bouillir, émoiouvoir) le sang* 'зажечь (взволновать) кровь', 'подбодрить, возбудить, распалить'; *avoir le sang chaud* (или его вариант *avoir le sang qui bout dans les veines*) 'быть горячим, пылким', 'быть вспыльчивым'; *avoir le sang glacé* 'кровь стынет в жилах'; *avoir du feu dans le sang* 'иметь горячую кровь'; *échauffer le sang à qqn* 'выводить кого-либо из себя, доводить до бешенства'; *geler le sang (dans les veines)* 'замораживать кровь (в жилах)'; *glacer (figer) le sang (dans les veines)* 'леденить кровь': "*Parfois mon sang se glaçait à la suite d'un bruit insolite dans un bosquet..*" (Porrier. "Le médecin de Cordoue", p.171).

Морфологические изменения, происходящие во фразеологизмах данной группы, находятся в прямой зависимости от стиля. Существительное *sang* в ед.ч. может быть заменено на мн.ч., но с пометой (прост.): *faire tourner (ronger) les sangs* 'вывести из себя', 'сильно взволновать', 'неожиданно напугать'; *se dévorer (se manger, se miner, se tourner) les sangs* 'изводить себя, мучиться, томиться'.

Третье значение проявляется более, чем в 30 ФЕ с диадами кровь=жизнь и кровь=война: *donner (le plus pur) son sang pour ...* 'жизнь отдать за..., жизни не пожалеть ради...'; *exposer son sang* 'рисковать жизнью'; *faire couler (verser, répandre) le sang* 'убивать, отправлять на смерть'; *payer qch de son sang* 'поплатиться за что-либо жизнью'; *signer de son sang* 'дать голову на отсечение'; *baigner (nager, être noyé) dans son sang* 'обливаться, истекать кровью, плавать в крови': "*-En voyant ça, je regrette de ne m'être pas noyé dans le sang de ma Garde!*" (Balzac. "Le médecin de campagne", p.236); *à feu et à sang* 'огнем и мечом'; *mettre à feu et à sang* 'предать огню и мечу': "*Dès 1965, c'est le Viet-nam à feu et à sang*" (Clavel. "Le massacre des innocents", p.8);

К четвертому значению «веселья» мы можем отнести фразеологизмы: *se faire (s'offrir, se donner, se payer) une pinte de son sang* 'развлечься', 'жить вольготно, весело, быть довольным'; *se faire du bon sang* 'развлечься, доставить себе удовольствие'; *tenir au sang* 'нравиться, волновать, притягивать'.

Благодаря деривационным процессам во фразеологических единицах лексема *sang*:

а) принимает сему одушевленности и метафоризируется в ФЕ: *le murmure (la voix) du sang* 'голос крови': "*Et tes larmes s'effacent pour un sourire amer lorsque tu parles de ceux qui croient à la voix du sang, à l'appel de la race*" (Clavel. "Le massacre des innocents", p.33); *écrire en lettres de sang* 'писать кровавыми слезами';

б) участвует в семиотических связках *sang/coeur* и *sang/beauté*: *blessé jusqu'au sang* 'глубоко ранить'; *jusqu'au sang du coeur* 'до глубины души'; *le sang est beau dans ce pays* 'здешние жители очень красивы';

в) является одним из компонентов междометия (явление абсолютной десемантизации): *bon sang (bon sang de bon sang)* 'черт возьми!';

Результатом деривационных процессов в ФЕ является фразеологическая полисемия или многозначность, которая отличается от лексической. Прежде всего, это отличия количественного характера, связанные с продолжительностью существования фразеологических единиц в целом. Фразеологическая полисемия затрагивает не все единицы фразеологического корпуса, а в большей степени единицы со свободной валентностью. ФЕ приобретает многозначность, когда один языковой комплекс обозначает несколько понятий, связанных между собой некоторой смысловой общностью и образующих некую микросистему. Полисемия в ФЕ может быть двух видов: с параллельным и последовательным переосмыслением. Первое предполагает, что прототипическое (исходное) сочетание соотносится с разнообразными ситуациями общения, в результате чего образовавшиеся значения фразеологизмов в силу их различий сложно свести к исходному прототипу. Таким образом, каждое из значений фразеологической единицы развивается самостоятельно: Ср.: *avoir du sang de navet (de poulet)* 'быть вялым, неэнергичным'; 'быть тряпкой, трусом'; *avoir dans le sang* 'родиться с...'; 'любить'; *son sang n'a fait qu'un tour* 'он вспылил, вскипел'; 'он загорается чувством'; 'он расстроился, он ошеломлен, ошарашен'; *faire tourner le sang à ...* 'глубоко расстроить, огорчить'; 'неожиданно напугать'.

При последовательном переосмыслении прототип связывается с одной ситуацией общения, образуя цепочку значений фразеологизма, где каждое предыдущее является исходным для последующего: *suer son sang et eau* 'исходить потом и кровью'; 'трудиться до седьмого пота, стараться изо всех сил'.

Итак, французское слово *sang*, выступающее в качестве лексемы в четырех значениях, в качестве фразеолексы имеет десять значений. В большинстве фразеологических единиц имплицитно прослеживается анатомическое значение данной лексемы как необходимого компонента жизнедеятельности. Однако прямого, абсолютного значения этой лексемы 'кровь' во фразеологизмах не проявляется, что подтверждает определение ФЕ как единиц вторичной номинации, приобретающих чаще всего метафорические перенос-

ные значения. Благодаря метафоричности и символичности фразеолокса *sang* примерно в три раза продуктивнее, чем одноименная лексема.

В этой группе фразеологизмов широко представлено явление фразеологической вариативности как одного из источников пополнения фразеологического корпуса языка, другим источником выступает фразеологическая полисемия. За счет фразеологической многозначности язык обогащается не количественно (увеличением числа единиц), а качественно (увеличением количества значений у уже существующих и функционирующих в языке ФЕ).

Среди проанализированных фразеологизмов были найдены универсальные ФЕ, имеющие аналоги и в других языках, так и «конвенциональные», т.е. национально-специфические, появление которых было обусловлено рядом причин и особенностей развития определенного этноса.

Принадлежащие к разным, но производным языковым системам – лексике и фразеологии, лексема и фразеолокса объединены деривативными связями, при помощи которых и вскрываются причины идиотничности фразеологии. Поэтому такое сопоставление и противопоставление основной единицы лексики – слова и основной единицы фразеологии – фразеологизма представляется целесообразным, поскольку позволяет выявить как сходство, так и различие этих очень сложных по своей лингвистической природе единиц.

Литература

Кириллова Н.Н. Прегнантность и идиотничность маркированность фразеологической парадигмы // Проблемы идиотничности фразеологии: Доклады международ семинара – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003 Вып. 2 (5). С. 12–18

Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Кн Очерки по лингвистике. – М., 1962.

Харченкова Л.И., Шашков Ю.А. О характеристике человека в испанской и русской фразеологии // Проблемы идиотничности фразеологии: Доклады на межвуз.семинаре. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2000 Вып.3. С.22-27.

Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рещера. М.: Гос.изд-во иностр. и нац. словарей 1963

Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. – 2-ème éd. Paris, 1993.

Le Robert. Dictionnaire d'aujourd'hui./Sous la réd. d'A.Rey Paris, 1991.

Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert. Les mots et les associations d'idées. Tome VI – Paris, 1980. – p.132-134.

И.А. Куприева
г. Белгород, БелГУ

Некоторые аспекты семантики глаголов, репрезентирующих фрейм “внимание”

Исследования семантики языковых единиц последних лет свидетельствуют в пользу интеграции лингвистической и экстралингвистической данностей в ходе анализа языковых явлений. Это новая веха в развитии науки, по-